

Е. С. Соболева

ПОВУА-ДИ-ВАРЗИН (ПОРТУГАЛИЯ): ОТ ПОРТА ДО КУРОРТА

Несмотря на небольшие размеры, отдельные районы Португалии имеют и сохраняют свою самобытность в языке, культуре, самосознании. Одна из таких уникальных общин — рыбацкое поселение Повуа-ди-Варзин (Póvoa de Varzim), жители которого называются повейруш (*poveiros*). В течение XX в. образ жизни и культура этой самобытной общины претерпели глубокие изменения. Потребность в самоидентификации вызвала всплеск внимания повейруш к своей истории и культуре. В начале XXI в. интерес широкой публики к общине в значительной степени удовлетворяется и поддерживается музейными средствами.

В 2009–2010 гг. руководитель Международного центра исследований португалоязычных стран (CIEL — Centro Internacional de Estudos Lusófonos) г-н Жузе Луиш Фонтела (Jose Luis Fontela) заказал специально для МАЭ РАН несколько предметов, характеризующих культуру населения Северной Португалии (исторический регион Минью). В июле 2010 г. по приглашению Центра была организована командировка-экспедиция, одной из целей которой стала транспортировка в Россию португальских этнографических коллекций, а также получение информации, связанной с ними.

В частности, г-н Фонтела разыскал в Повуа-ди-Варзин ремесленников из семьи Лопиш, которые делают предметы по старинным технологиям, и заказал им предметы, типичные для повейруш, а именно модели рыбацких морских судов и свитера (типа *camisola poveira*). Также по его заказу для МАЭ РАН изготовлены женский народный костюм (*traje do lavradeira* — костюм крестьянки), типичный для района Вьяна-ду-Каштелу (Viana do Castelo); комплект традиционных женских украшений — филиграней из позолоченного серебра, работы мастеров Повуа-ди-Ланьозу (Póvoa de Lanhoso). Эти предметы зарегистрированы в коллекции МАЭ № 7481.

«Атлантика — это слезы португальцев». Эта мысль известного португальского поэта Фернанду Пессоа отражает не только масштабы массовой эмиграции португальцев за океан (прежде всего, в Бразилию), но и трагическую историю мореплавания. Португалия — страна, с запада и юга омываемая Атлантическим океаном. Высокий скалистый берег дает очень мало защищенных от океанских волн гаваней, лишь изредка переходящих в узкие песчаные пляжи. Для выхода в океан чаще использовали устья крупных рек.

Португальские географические открытия принесли стране заслуженную славу. О жизни и труде португальских рыбаков известно гораздо меньше, хотя их героическая борьба за жизнь в открытом море отражена в художественной литературе и в национальном кинематографе, в частности, в знаменитом фильме «Ala-Grriba!» (1942) режиссера Ж. Лейтана ди Барруша (J. Leitão de Barros).

Данные археологии свидетельствуют, что прибрежная часть Иберийского полуострова имеет древнюю и сложную историю. В окрестностях города Повуа-ди-Варзин, в частности, обнаружены палеолитические орудия, раскопаны погребения IV–II тыс. до н.э. Поселения на Атлантическом побережье в древности процветали благодаря морской торговле и рыболовству, но испытали влияние многих морских народов — от карфагенян до викингов, и в конечном итоге оказались романизованы.

Самостоятельное королевство Португалия (Portugal) сформировалось в современных границах уже в XII в., и оно усилило торговые связи со странами Северной Европы. В 1290 г. португальский король Диниш I основал в г. Коимбра университет (третий в Европе после Болонского и Оксфордского), а диалект района Порту сделал официальным языком страны (ныне португальский существенно отличается от галисийского языка соседней Испании).

С XIII в. жители перенаселенных внутренних районов Иберийского полуострова стали перебираться на побережье. Океан («море») становился их образом жизни, их новой судьбой. К XIV–XV вв. основные торговые зоны сложились вокруг морских портов Лиссабона, Порту, Фару.

Повуа-ди-Варзин, как полагают историки, был заложен в небольшой бухте к северу от р. Дору в IX в. викингами — выходцами из Бретани как база для рыбаков. По мнению португальского иссле-

дователя В. Барбозы, топоним восходит к имени хозяина или владельца земли, на которой ныне расположен город, — Euracini. Villa Euracini впервые упоминается в документах в 953 г. Позже название трансформировалось в Varazim [Barbosa 1972].

Природные богатства и благоприятные условия района привлекали туда португальскую знать. В XIV в. северная часть Варзина принадлежала ордену рыцарей-госпитальеров, южная — королю (там развивались рыболовство и земледелие). В 1308 г. король Диниш особой хартией (Foral) **придал поселению новый статус и наделил королевской землей 54 семьи рыбаков**. Они составили ядро небольшого рыбацкого поселения — **Рóвоа (букв. «небольшой населенный пункт»)** [Filgueiras 1970: 46–47]. В 1312 г. король отдал его и окружающие земли своему побочному сыну Афонсу Саншесу. Последний основал в Вила-ду-Конди (Vila do Conde) королевский монастырь Св. Клары, в юрисдикции которого город находился до XVI в.

В 1514 г. король Мануэл I своей хартией дал Vila da Róvoa de Varzim городские права — построить ратушу, создать центральную площадь и возвести позорный столб (*pelourinho*). В средневековье такие столбы выступали символом полномочной муниципальной власти. Тогда в Повуа-ди-Варзин проживало около 500 человек. Жители города торговали солью и рыбой. Это позволило им собрать средства для постройки трех каменных церквей, общественных зданий, акведука, фонтана и резервуара для пресной воды, а также сооружения мола для защиты судов в бухте. В начале XVIII в. была возведена небольшая крепость (Castelo de Róvoa) [Portal].

С XVII в. **Повуа-ди-Варзин стал одним из главных портов северной Португалии**. Ежедневно оттуда отправляли во внутренние районы возы соленой рыбы. Сильный прибой, характер волн, направления ветра, погодные условия затрудняли спуск лодок на воду и вытаскивание их на песчаный берег, нередко приводили к гибели людей. На всем северном побережье местных уроженцев считали самыми трудолюбивыми, опытными и знающими моряками. Именно тогда сформировался образ легендарного пове́йру (*poveiro*) — бесстрашного рыбака, который на рыбацкой лодке выходит далеко в море.

Во второй половине XIX в. вошел в моду летний отдых на побережье Атлантики. Была разработана новая концепция города-курорта. Протяженные песчаные дюны (длина пляжа 12 км) привлекали в Повуа-ди-Варзин отдыхающих из «северной столицы Португалии» Порту — развитого индустриального центра страны. Расстояние между этими городами составляет 27 км. В 1875 г. их соединила железная дорога, ныне туда проложена линия метро. Португальская знать, политическая элита и богема съезжалась сюда на лето и развлекалась, в частности, музыкой (*café-concerto*) и азартными играми в многочисленных частных казино (к концу века в городе их было уже 17).

Повуа-ди-Варзин является центром одноименного муниципалитета в округе Порту. Город сильно преобразился в 1930–1960-е годы, превратился в популярный курорт, в котором проживает более 42 тыс. человек, но не стал «спальным районом» Порту. Напротив, он является центром объединения соседних населенных пунктов, в последние годы фактически слился с городом Вила-ду-Конди. Всего в агломерации Большой Порту проживает более 1,75 млн человек.

Антропологические особенности отличают повейруш от португальцев. Они скорее саксонского типа, нежели средиземноморского. Среди повейруш можно встретить блондинов со смуглым цветом лица и крупной нижней челюстью. Капитан А. да Фонсека Кардозу отмечал в конце XIX в., что мужчин отличают крупные черты лица, орлиный нос, серые глаза, темные волосы, рыжеватые усы, что есть «смесь нордического типа с брахикефальным»; женщин — темные волосы, синие глаза, светлая кожа, средний рост [Cardoso 1908: 57]. А. душ Сантуш Граса писал, что в жилах повейруш течет кровь разных рас: финикийцы, германцы, норманны внесли свою лепту в создание антропологического типа *roveiro*, который ведет простую и мирную жизнь, но является отважным и смелым моряком. Культура повейруш сложилась под влиянием разных народов, географических условий и типов хозяйства, при этом воздействие португальского населения региона Минью, по его мнению, невелико [Graça 1998].

Крестьяне (*lavradores*) в регионе Минью занимались земледелием и разведением скота. Они воспринимали общины рыбаков как

маргинальные, браки с ними были запрещены. У рыбаков доминировали те явления культуры, которые считались негативными у земледельцев (например, высокое положение женщины). Браки заключались внутри своей общины и с выходцами из других рыбацких общин, основанных повейруш. Они руководствовались своими законами и заповедями, следовали советам «уважаемых мужчин» общины [Silva 2009: 131].

Генетические нарушения (среди повейруш распространена болезнь парамилоидоз) медики считают следствием замкнутого образа жизни общины. Болезнь обнаружена в Повуа-ди-Варзин в 1950-е годы среди членов 88 больших семей, в Вила-ду-Конди — среди 51. Повейруш селятся там в определенных кварталах. Аналогичную картину этого заболевания дают также изолированные общины рыбаков в Швеции [Transthyretin-related]. Ныне от этого эндемического заболевания страдают более тысячи повейруш. С 1999 г. в Повуа-ди-Варзин действует Центр изучения и помощи больным парамилоидозом [Centro].

Рыболовство — одна из ведущих отраслей экономики Португалии. Выделяют три промысловые зоны: северную, центральную и южную. На севере, где располагаются гавани-укрытия, рыболовная активность была очень высока и имелись флотилии оснащенных судов. В Сесимбре, Назаре и Повуа-ди-Варзине сформировались особые рыбацкие субкультуры.

В португальской этнографической науке выделяют несколько вариантов участия населения в морском рыболовном промысле: 1) земледельцы, которые время от времени ловили рыбу; 2) рыбаки, которые периодически занимались сельским хозяйством и ремеслами; 3) рыбаки, добывавшие рыбу для продажи на городском рынке; 4) рыбаки, специализировавшиеся исключительно на рыболовном промысле. К последней категории относятся: рыбаки, промышленляющие в океане; городские рыбаки, снабжающие рыбой заказчиков (как правило, в летний сезон); самые бедные слои крестьян. В отличие от суши, море трудно поделить на участки. Принято выделять зону побережья (эстуарии, лагуны — богатые и сложные экосистемы), зону континентальной платформы (20–40 км от берега) и зону океана (в пределах 200-мильной экономической зоны) [Amorim 2002: 119].

Способы рыболовства можно подразделить на пассивные (ловушки, крючки) и активные. Португальцы постоянно изобретали и заимствовали новые методы рыбной ловли. В середине XVIII в. активно использовали особый способ ловли сардин неводом (*xávega*), который люди вытаскивали на берег с помощью бычьих упряжек. Это повысило уловы. Для обработки сардин создавались фабрики. В 1925 г. только в Португалии их было около 400, хотя промысел уже находился в упадке [Amorim 2005: 664].

Профессор И. Аморин опубликовала серию работ по истории и социальной структуре повеяруш как специализированной группы рыбаков, занимавшихся прибрежным и дальним ловом. Она отмечает, что в XIX в. Повуа-ди-Варзин стал одним из центров основного промыслового района, раскинувшегося от г. Фигейра-да-Фоз до Галисии. Почти 1000 человек специализировались на добыче хека и ходили в море на 43 судах. В Повуа-ди-Варзин в 1890-е годы числилось 12 977 жителей, из них в рыбном хозяйстве было занято более половины мужского населения (3300 человек) и почти половина женского (3036 человек) [Ibid.: 667].

Труд рыбаков носил семейный характер, требовал опыта и мастерства, которые передавались из поколения в поколение. Рыболовный сезон длился три четверти года. Дети с 12 лет начинали выходить в море, но нанимались на работу только с 14 лет. Состав команд менялся, рыбаки переходили с судна на судно и занимались разными видами промысла. Собственность на средства производства определяла социальную иерархию. Владелец лодки руководил всей работой, владелец сетей — организацией труда, мастер промысла определял зоны и способы лова и маневры судна. Сеть была гарантией семейного дохода. Дети также могли иметь сети и получать свою долю улова.

Улов делился между членами экипажа по доле трудового участия, владельцам инвентаря выделялись свои доли. Выловленная конкретной сетью рыба маркировалась надрезами в определенных частях. Эту рыбу отдавали жене владельца сети. Каждый член экипажа знал систему маркировки рыбы той лодки, где он работал. Переходя в другой экипаж, пользовались принятыми там знаками.

Следует отметить, что 62 % повеяруш специализировались на ловле определенных видов рыбы: «деликатесной» (хека, морско-

го окуня) и «бедной» («январский» сезон лова сардин длился с октября по февраль) [Amoim 2002: 123–124]. При этом повейруш отваживались уходить далеко в океан (мыс Св. Винсента — Каминья). В XX в. оправлялись на север (к Ньюфаундленду) ловить треску (с апреля по сентябрь).

В конце XIX в. повейруш протестовали против введения моторных судов, которые распугивали рыбу. Когда основные популяции промысловых рыб близ побережья были исчерпаны, рыбацкие поселения пришли в упадок. Не имея возможности переключиться на иные виды занятий, повейруш вынуждены были эмигрировать в поисках возможности заниматься своим исконным делом.

Но 27 февраля 1892 г. случилась страшная трагедия: погибло почти все взрослое мужское население. Семь судов затонули практически на глазах у семей, ожидавших их на пляже. Люди и ранее гибли у самого берега из-за сильного ветра и гигантских волн, которые переворачивали лодки и увлекали их в океан. В тот раз утонуло 105 человек: 70 рыбаков из Повуа-ди-Варзин и 35 из Сан-Педруда-Афурады. Эта сцена изображена на изразцовом панно (*азулежу*) на фасаде церкви **Igreja da Lara, которая после трагедии была превращена в маяк** (рис. 1).

Всего в тот день пропало 31 судно (на каждом было по 20–25 членов команды). Но 11 из них сумели достичь галисийского берега Испании в районе **Vila Garcia, еще несколько лодок — других портов**. Местные жители, уже зная о трагедии, приняли португальцев с большой заботой, предоставили им одежду, пищу, транспорт. После потери кормильцев все надели траур на многие годы, из быта повейруш надолго исчез праздничный народный костюм, даже лодки окрашивали в темный цвет [Lanhoso 1956].

Подобная масштабная трагедия повторилась 2 декабря 1947 г.: погибли траулеры из Лейшойнш и Матозиньюш (утонувших было 151 человек) [Missa].

Судостроение. Модели подаренных МАЭ судов (№ 7481-15 и № 7481-16) точно соответствуют рыбацким лодкам, экспонирующимся в Муниципальном музее этнографии и истории Повуа-ди-Варзин. В XVIII–XIX вв. они славились на всем северном побережье.

Рис. 1. Гибель лодок 27 февраля 1892 г. Панно на фронте церкви Igreja da Lara. Повуа-ди-Варзин. 2010 г. Фото автора

Как подчеркивал известный португальский знаток морской культуры О. Лиша Филгейраш, конфигурация корпуса с килем напоминает драккар викингов, только без высоких носа и кормы [Filgueiras 1989: 464]. Этот тип рыбацкого судна для прибрежного и морского лова типичен для общин рыбаков северной Португалии к северу от р. Дору (Caminha, Âncora, Viana do Castelo, Esposende-Fão, Póvoa de Varzim, Vila do Conde-Azurara, Matosinhos, Foz do Douro, Valbom) и их отделений на юге (Buarcos, Gala). **Сходство конструкции** отмечается с бретонскими *lanche*, а также *lerret* с побережья британского Дорсетшира, что побуждает некоторых авторов связывать распространение этого типа судна с кельтским населением. Впрочем, термин *lancha* впервые встречается в португальском документе только в 1758 г. [Filgeiras 1989: 446]

В XIX в. суда повеюруш различались по типам в зависимости от видов промысла. Так, длина *lancha* составляла 10–14 (до 16) м, экипаж состоял из 8–32 человек (12–14 весел), чтобы ловить в открытом море хека, сардины. *Batel* и *catraia* строили длиной 6–9,5 м, экипаж из 4–15 человек (8–10 весел) мог ловить сардин, лангустов и пр. Суда выполняли и курьерские функции; лодки этого типа численно преобладали в Повуа-ди-Варзин. *Saique* длиной 4,1 м с экипажем 1–4 чел. (4 весла) был пригоден для ловли на удочку или для ловли лангустов [Amorim 2002: 126–127] (рис. 2).

Морской промысел — опасное и трудное ремесло. Рыбаки верили в судьбу, обращались за помощью к высшим силам — святым покровителям. На носу и корме лодки они рисовали личные знаки владельца, религиозные символы, птиц, рыб и другие объекты. Одновременно эти эмблемы (*divisas*) позволяли распознать лодку.

С XVII в. повеюруш приглашали на верфи в Лиссабон, так как технические таланты местных плотников высоко ценились. Эмигранты немало способствовали процветанию индустрии кораблестроения и воспроизводили тип привычного им судна и в Галисии, и в Бразилии, и в Африке.

В 1950-е годы местное рыболовство в Португалии пришло в упадок, традиционные суда стремительно исчезали. В 1964 г. архитектор О. Лиша Филгейраш объединил специалистов по истории мореплавания (Grupo de Estudos de História Marítima) и предложил программу возрождения традиционного судостроения. В 1991 г.

Рис. 2. Типы лодок: lanchas, catraias (сюжет росписи по керамической плитке). Повуа-ди-Варзин. 2010 г. Фото автора

Рис. 3. Ala-arriba (сюжет росписи по керамической плитке). Повуа-ди-Варзин. 2010 г. Фото автора

в Повуа-ди-Варзин по инициативе директора Муниципального музея М. Феррейры Лопиша при поддержке муниципалитета в течение семи месяцев был реализован проект воссоздания *lancha poveira* на специально построенной верфи под руководством ученика последнего корабельного мастера. Все этапы и детали работы подробно фиксировались. Судно получило название «Fé em Deus (Вера в Бога)», совершило несколько плаваний вдоль берегов Португалии, Испании, Франции. В год его двадцатилетия Муниципальной библиотекой создан особый сайт, на котором аккумулируется информация по традиционному судостроению: <http://web.cm-pvarzim.pt/lanchapoveira/> [Lancha].

Земледелие. Муниципальное образование Повуа-ди-Варзин расположено между реками Каваду (Cavado) и Аве (Ave). Умеренный атлантический климат с прохладным летом и мягкой зимой, достаточное количество пресной воды делают возможным занятие сельским хозяйством. В долине выращивали и молочный скот.

Здесь изобрели оригинальный метод земледелия — *campos de masseira*. В районах Эштела (Estela) и Агусадора (Aguçadoura) в дюнах создавали заглубленные площадки прямоугольной формы, вынутый грунт укладывали в высокие насыпи по сторонам. На северном склоне высаживали деревья и кустарники как защиту от северного ветра (*nortada*). На глубине в несколько метров почва всегда оставалась влажной. На южной, западной и восточной сторонах поля сажали виноград; теплый песок позволял ему вызреть. На таких полях неплохо росли огородные культуры (картофель, фасоль, тыква, зелень). Для удобрения этих своеобразных полей женщины в Авер-у-Мар (*Aver-o-Mar*) и Апулии (*Apúlia*) собирали морские водоросли и ракушечник [As Gentes].

Статус женщин в рыбацких общинах традиционно был высок. Семья определяла форму организации труда, в своей среде сохраняла средства и секреты промысла, определяла отношения собственности и идентификацию рыбаков (по модели отец–сын–дочь–зять). Промысел носил сезонный характер. Суда вытаскивали на берег всем миром: за канаты брались и мужчины, и женщины, и дети. Этот способ — *Ala-arriba* («А ну, вперед») — стал девизом города, символом совместной работы (рис. 3). Традиционный рыболовный промысел в XXI в. почти исчез, но рыбаки еще помнят его особенности.

Рис. 4. На берегу (сюжет росписи по керамической плитке).
Повуа-ди-Варзин. 2010 г. Фото автора

Семьи были многодетными. Матери воспитывали сыновей в надежде, что им выпадет лучшая доля. Когда мужья уходили в море, жены руководили жизнью, экономическим положением семьи, распоряжались семейным бюджетом [Cardoso 1908].

Женщины выполняли разные виды работ: встречали и провожали лодки, плели, сушили и тянули сети, сортировали и переносили рыбу для засолки, обрабатывали и продавали улов, ловили осьминогов, собирали и сушили морские водоросли и съедобных моллюсков, возделывали огороды и т.п. [Os Gentes] (рис. 4). Рыбачки были непосредственно связаны с рынком: продав причитающуюся семье рыбу, они распоряжались вырученными средствами. Если мужчинам требовались деньги для своих нужд, они просили их у жен [Amorim 2005: 671].

Для мужей, уходящих в море, жены готовили и укладывали в овальные плетеные корзины еду: хлеб, рыбу, запеченную под соусом (из оливкового масла, лука, петрушки и сладкого перца), кувшинчик красного молодого вина (на два литра), дешевую виноградную водку ($\frac{1}{8}$ литра) [Траје].

Минорат распространен в общинах рыбаков северной Португалии. Подобно рыбакам Дании и Бретани, они считали, что младший сын должен заботиться о стариках-родителях.

Семьи пользуются системой наследуемых знаков (*siglas*). Знак передается от отца к младшему сыну. Остальные сыновья в порядке старшинства добавляют к семейному знаку дополнительные элементы, например черточки: старший сын — одну, второй — две и т.д. Впервые о системе этих наследственных знаков повеяруш написал в 1952 г. А. душ Сантуш Граса. Он пытался сопоставить их с египетскими иероглифами, с руническими знаками германских и скандинавских народов. Впрочем, формы большинства родовых знаков навеяны предметами рыбацкого быта. В Повуа-ди-Варзин все повеяруш знали родовые знаки членов общины, которые заменяли подписи на документах. На деревянной столешнице в церкви вырезали родовые знаки вступающих в брак супругов. Отправляясь в паломничество к почитаемым святыням, в том числе в соседнюю Галисию, повеяруш вырезали по прибытии родовый знак в часовне, который свидетельствовал об исполнении обещания. Родовые знаки повеяруш встречаются в Галисии, например, на надгробьях каменщиков в церкви Santa Maria a Nova de Noia (район Corunha) [Gonzales 1984: 161–162].

Когда отец достигал среднего возраста, он передавал свое место в лодке младшему сыну, который начинал следить за сетями и маркированным снаряжением (паруса, мачты, шесты, руль, черпаки, буи, планки, ножи для пробки), имуществом семьи в море, на берегу и в доме.

Некоторые знаки имели и магико-религиозное значение: например, пятиконечная «звезда Сулеймана» считалась оберегом [Heitlinger 2007: 10–12].

Рыбаки отождествляли себя с общиной (*colmeias* — букв. «рой, улей»). Но в XIX в. в ней выделялось несколько категорий.

Lanchões — владельцы судов, которые могли выходить в море на лов крупной глубоководной рыбы, продававшейся очень дорого. Экипаж *lança grande* («большой лодки») состоял из 20–30 человек. Эта группа рыбаков специализировалась на промысле в открытом океане, передавала свою монополию по родству. Они жили в изобилии, их семьи лучше одевались, имели золотые украшения.

Rasqueiros — владельцы сетей (*rasca*) для ловли скатов, лобстеров, крабов, т.е. рыбацкая «буржуазия». На их судах работало по 10–15 человек.

Sardinheiros (Fanequeiros) — владельцы маленьких лодок на 4–7 человек, которые могли ловить только мелкую рыбу у берега на закидушку или в ловушки. Они обычно пользовались чужими орудиями лова и делили улов с хозяевами пополам. Эту категорию составляли бедняки.

Границы между этими «кастами» были подвижны: владелец мог лишиться своей *lancha* в шторм, а команда *catraia*, добыв дорогостоящую рыбу, повысить свой статус. Стать *lanchão* можно было по рождению или после выгодного брака. Так, мужчина начинал работать на ловле сардин (самая низкая ступень профессии), потом становился *rasqueiro* и даже мог перейти в категорию *lanchão* [Freitas 1996: 20–21].

Одежда рыбаков преимущественно делалась из шерстяных плотных тканей, чтобы защитить тело от холодных ветров и постоянной сырости. Промысловая роба пропитывалась льняным маслом, что предохраняло ее от намокания в штормовую погоду.

Рыбаки жили довольно бедно. Для рабочей одежды использовали покупные практичные ткани. Богатого народного костюма здесь не сложилось. Материал, цвет, декор отдельных предметов одежды приобретали парадно-выходное значение. В период глобализации повсюду в Португалии народные самодельные ансамбли (*rancho folclórico*) стремятся воссоздавать костюмы по сохранившимся образцам, фотографиям и т.п., восстанавливать традиционную одежду для разного вида работ.

Женский выходной костюм в начале XX в. включал белую блузу из хлопчатобумажной ткани; красный колет, затягивающийся шнурками; красную широкую шерстяную юбку; поверх нее — короткую юбку из белой ткани и сплетенный из разноцветных шерстяных нитей пояс. Справа на поясе размещалась двусторонняя сумка. На спину набрасывали белую шаль, концы которой перекрещивали на груди, голову покрывали ярким шерстяным платком. Из украшений отметим нательные кресты, цепочки, подвески. Вязаные короткие чулки из хлопковых нитей и черные лаковые туфли со слегка загнутым носком были в моде в этих краях. В одежде всегда при-

существовал черный цвет, символизовавший траур по погибшим в море родственникам [Traje de luta].

В конце XX в. был создан праздничный костюм местной рыбачки (*tricana poveira*): шелковая блуза, отороченная кружевом, темная юбка до колен, яркий вышитый или прозрачный расписанный фартук, наплечная косынка. В конце XX в. для танцевальных ансамблей повейруш специально разработаны костюмы со стилизованными передниками, расшитыми золотной нитью, бисером, блестками и пр., которые надевают по торжественным случаям (для шествий, паломничеств и т.д.).

Мужской промысловый костюм состоял из шерстяной рубахи в клетку (*camisola*), которая надевалась поверх нижней фланелевой рубашки (*camisa*). Под штанами из плотной ткани носили фланелевые подштанники. Штанины обычно закатывали до колен [Traje de ida]. В море брали верхнюю одежду из непромокаемой (промасленной) ткани, широкий шерстяной плащ с капюшоном (*gabão*), который служил и траурной одеждой [Gabão]. Популярны были жилеты из парусины (ее окрашивали в зеленовато-коричневый цвет корой дробленой ивы, что делало ткань более прочной). Люди нередко выходили на работу босыми. Головной убор представлял собой вязаный шерстяной колпак на подкладке [O barrette].

На берегу мужчины носили вязаные свитера (*camisole de lâ*), штаны из домотканой шерстяной материи (*branqueta*) с поясом. Голову покрывали красным «каталанским колпаком» (*catalão*) испанского происхождения; делали его из красной фланели на белой хлопковой подкладке, с белой каймой надо лбом шириной в два пальца, без кисточки [O catalão]. На ноги надевали носки из хлопка с «висюльками» (*berloques*) и коричневые кожаные туфли (рис. 5).

В таком костюме мужчины даже в наши дни отправляются в паломничество (*romaria*), чтобы выполнить обет, данный святому покровителю во время опасности или тяжелой болезни. Покровителями рыбаков считались Nossa Senhora de Assunção. Братство этой святой действует при церкви Nossa Senhora da Lapa с 1761 г. Оно проводит торжественные процессии в религиозные праздники, оказывает помощь больным рыбакам, вдовам, сиротам [Freitas 21].

Старинные костюмы уже практически вышли из употребления, за исключением вязаных свитеров. В начале XIX в. их начали вязать

Рис. 5. Сценка «Ухаживание» (макет).
Муниципальный историко-этнографический музей Повуа-ди-Варзин.
2010 г. Фото автора

из овечьей шерсти мастерицы в Азураре (Вила-ду-Конди). Женщины из Повуа-ди-Варзин покупали теплые свитера для своих мужей. Старые «морские волки», которые не могли уже выходить в море, вышивали на них символы своей жизни: родовые знаки, морское снаряжение. Затем матери, жены и невесты моряков добавляли узоры, вышивая их по канве крестиком. Многие рисунки имели охранительную функцию. Рыбак надевал свитер по торжественным случаям. Но после трагедии 1892 г. светлую и яркую одежду перестали носить. Только в 1936 г. участники фольклорного ансамбля *Rancho Folclórico Poveiro* возродили этот тип мужского костюма. Вышитые свитера (*camisola poveira*) стали показателем благосостояния; они вновь вошли в моду в 1970-е годы и воспринимаются как символ сообщества повейруш [*Camisola*].

Лурдиш Каштру (**Lourdes Castro**), дочь Арминду Лопиша, связала на спицах для МАЭ миниатюрный рыбацкий свитер (*camisinha poveira*)¹ (рис. 6) из белой овечьей шерсти. На нем мастерица вывязала семейные отличительные знаки, какими А. Лопиш маркировал паруса и борта своих лодок, а красными и черными нитками вышила фигурки человечков, танцующих народный танец, — двух дочерей А. Лопиша.

По наблюдениям г-на Фонтелы, особым образом маркировались лодки повейруш, суда в *Caminha* (Португалия) и в *Guarda* (Галисия). Он замечает, что эти знаки коммуникации, которыми люди издревле

---

¹ Выдержка из сообщения Ж. Л. Фонтелы об отправке предмета в Санкт-Петербург по почте: «As figuras humanas representam danças populares e duas filhas do artesão que faz os barcos, sr. Armindo Lopes, antes mineiro e depois marinheiro; os outros são símbolos de barcos; pensava fazer entrevista ao sr. Armindo sobre significado das obras, e porque se fez artesão, etc. Enviei pelos correios uma peça de artesanato, em que por sinal os gráficos correspondem a uma chave que punham os marinheiros nas redes e nas barcos poveiros, como também acontece na Galiza em barcos da Guarda, mesmo em frente de Caminha (Portugal). Aliás estes símbolos, como de totem existem também nas sepulturas dos pedreiros na Galiza na Igreja de Santa Maria a Nova de Noia, na ria desse nome, distrito da Corunha. Tem-se discutido muito sobre estes símbolos, mas desde logo comunicam propriedade, clã, tribo, ou melhor dizendo pertença; se medievais ou pre-romanos ou romanos, suévicos, etc. é matéria para discussão; é claro que é um sistema de comunicação, de identificação e identitário. O mesmo faz o artista ou poeta quando assina, dá por terminada a obra, e a envia ao receptor-recebedor (recipiente, Jerome Stolnitz) que apanha a mensagem. Suponho chegará bem ao Kunstkamera no nome da amiga. A artesã é de nome Lourdes Castro. Também marinheiro ofereceu dois barcos poveiros feitos por ele, artesão mas antes mineiro e marinheiro» [Соболева: 53–54].

Рис. 6. Модель рыбацкого свитера (МАЭ РАН. № 7481–14)

Рис. 7. Арминду Лопиш
с моделью лодки.
Повуа-ди-Варзин. 2010 г.
Фото автора

обозначают свою собственность, принадлежность к роду и племени, являются системой коммуникации, служат для обозначения и опознавания. Точно так, как поэт или художник, закончив произведение, подписывает его.

Подобным образом вышитыми знаками маркировали и вязаные рыбацкие шапки. Миниатюрные вязаные изделия по образцу таких шапок продаются ныне в магазине Муниципального музея. В качестве сувениров в городе стали предлагать и некоторые относительно новые виды местных текстильных изделий (кружево, шали, ворсовые и безворсовые ковры).

История жизни Арминду Лопиша. Бывший шахтер и рыбак Арминду да Консейсан Перейра Лопиш (Armindo da Conceição Pereira Lopes) изготовил две модели типичных для Повуа-ди-Варзин рыбацких парусных лодок (рис. 7).

О себе он рассказывал, что родился 30 января 1937 г. в Póvoa de Varzim. В 1954 г. стал работать шахтером в угольных шахтах Rosa между городами Луго, Галисия (Lugo, Galiza) и Овьедо, Астурия (Oviedo, Asturias) в Испании, после чего решил вернуться в Португалию, осесть в Повуа-ди-Варзин и жениться. Какое-то время он работал на фабрике, выпускавшей канаты, веревки, сети, паруса для частных рыбацких судов. А в 18 лет женился на Алешандрине ди Каштру Абреу (Alexandrina de Castro Abreu). У них родилось шесть детей, все они живы [Artesanato].

После службы в армии, в возрасте 22 лет занимался кустарным рыболовством (*pesca artisanal*). По совету своего будущего тестя стал матросом на судне «Estrela dos Mareantes» (букв. «Звезда мореходов»), приписанном к порту Повуа-ди-Варзин (PV– [Póvoa de Varzim] –С– [Capitania], num...). Так как заработок в море был невелик, он стал изготавливать сувениры для туристов, которые продавались на летних базарах: плел корзины, делал миниатюрные мельницы, шкатулки, модели лодок из природных материалов, которые собирал на побережье (ракушки, створки морских гребешков и пр.). В итоге он получил заказ на тысячу таких лодочек. В 1960-е годы, по случаю открытия в Повуа-ди-Варзин Лицея президентом Португалии Кабрейру Лопиш (Cabreiro Lopes)², его пригласили устроить там выставку своих поделок.

---

² Такого президента не было.

В 1968 г. А. Лопиш совершил попытку нелегально эмигрировать во Францию на обычном рыбацком судне, которое в открытом море столкнулось с испанским судном «D. Quixote da Mancha» в десяти милях от Байонны (Франция). Капитан передал команду властям г. Сан-Себастьян (Страна Басков, Испания), откуда их выдали властям Португалии. За попытку найти работу «нелегально» моряков отправили в тюрьму в г. Порту.

В 1969 г. А. Лопиш вновь отправился во Францию в г. Бордо в поисках работы, до 1971 г. работал там нелегально на стройке. В 1971 г. он вернулся в Португалию и получил в Консульстве ФРГ в Лиссабоне контракт на работу в Гамбурге. Там ходил на торговых судах-контейнеровозах в США, Латинскую Америку, Австралию, португалоязычные страны Африки (страны PALOP — Países Africanos de Língua Oficial Portuguesa). В 1976 г. он покинул Гамбург и вернулся в Португалию, где работал на стройке вольнонаемным. В 2001 г. вышел на пенсию. Сейчас продолжает готовить ремесленные поделки³.

---

³ «ARMINDO DA CONCEIÇÃO PEREIRA LOPES nasceu na Póvoa de Varzim, Portugal, a 30 Janeiro 1937, casou aos 18 anos com D.ALEXANDRINA DE CASTRO ABREU, também natural de Póvoa, de quem teve 6 filhos, todos ainda vivos. Começou a trabalhar de [como] marinheiro depois de sair da tropa, aos 22 anos, na pesca artesanal; em 1968 emigrou para a França em um barco de pesca artesanal; no alto mar (sic) foram albarroados [avariados ?] por um barco espanhol «D. Quixote da Mancha», a 10 milhas da costa de Bayonne, França. O Capitão salvou a tripulação e a entregou às autoridades de S. Sebastião no País Basco., de onde foram extraditadas para Portugal, para a prisão do Porto, por ir procurar trabalho “clandestino” (sic). Em 1969 parte de novo para a França, localidade de Bordeus, em procura de [um] trabalho como “clandestino” (sic), localidade onde trabalhou até 1971 na construção civil. No mesmo ano regressa a Portugal e deitou contrato (sic) no Consulado Alemão em Lisboa para a cidade de Hanburgo, onde trabalhou em barcos de mercadorias transportadas em contentores para todo o mundo, de USA, Am. Latina, Austrália, Africa Lusófona dos PALOP, etc. Anteriormente, em 1954, ainda solteiro trabalhou como mineiro entre Lugo (Galiza) e Oviedo (Asturias) nas minas de Carvão Rosa, decidindo voltar para a Póvoa, casar e eleger destino de vida (sic). Antes de casar trabalhou em fábrica de cordas para barcos, cabos, redes, velas de barcos poveiros de pesca artesanal, e por sugestão do seu futuro sogro passou a ser marinheiro no barco “Estrela dos Mareantes” com portona Póvoa (PV-Póvoa-C-Capitania, num...). Como ganhava pouco no mar começou a trabalhar artesanato para os bazares (sic) que vendiam aos turistas no verão seu trabalho de artesão; fazia cestos, moinhos, caixas de jóias, barcos poveiros com material natural da praia, vieiras, conchas, etc., chegando a ter encomendas de mais de 1.000 peças de barquinhos poveiros. Nos anos 60 ao vir

Муниципальный историко-этнографический музей Повуа-ди-Варзин (*Museu Municipal de Etnografia e História da Póvoa de Varzim*) основан в 1937 г. Это один из старейших музеев Португалии.

Создатель музея А. душ Сантуш Граса (1882–1956), уроженец Повуа-ди-Варзин, видя, как исчезает местная традиционная культура, в 1932 г. издал этнографическое исследование «O Poveiro». Тем самым он закрепил за ними название «повейруш (*poveiros*)». В 1936 г. он организовал самодеятельный фольклорный ансамбль и в том же году в здании Казино — Первую Региональную выставку морского прибрежного рыболовства, характерного для побережья между реками Дору и Минью. Созданный им в 1937 г. Муниципальный музей объединил имевшиеся тогда у Муниципалитета археологические, этнографические, краеведческие коллекции, а также вещи, хранившиеся в местных музеях, лицах, церквах. Он заказал мастерам модели местных лодок и макеты сенок из быта и праздников рыбаков и крестьян (показаны рождение, свадьба, похороны, игры, типичные виды работ, интерьер помещений и пр.).

В 1974 г. Муниципалитет выделил для музея здание XVII в. «*Casa de Carneiros*». После **серьезной реставрации оно открылось для посетителей** в 1985 г. В музее экспонируются подлинные рыбацкие и спасательные лодки, орудия лова, предметы ремесла. Особые разделы посвящены археологии, костюму, сельской жизни, выдающимся землякам. Большие площади отведены для временных выставок, отражающих местные традиции (программы «Музей в музее»). Экспозиция родовых знаков «*As Siglas Poveiras*» в 1980 г. была удостоена награды «Европейский музей года». В начале 1990-х годов добавились материалы по религиозному искусству.

В экспозициях использованы тексты и иллюстративные материалы из трудов А. душ Сантуш Грасы. Они воспроизводятся и на официальном городском сайте, и в блогах.

---

inaugurar na Póvoa o Presidente da República Cabreiro Lopes um Liceu, foi convidado a expor o seu atesanoato. Deixou Alemanha, Hamburgo em 1976 e voltou para Portugal onde trabalhou na construção civil por conta própria, continuando a fazer artesano por encomenda. Reformou-se de marinheiro em 2001 continuando sempre a fazer artesano até a atualidade... (Este texto foi ditado por ele e lhe foi lido como válido)» [Соболева: 51–52].

Другие общины повейруш. В настоящее время, кроме Повуа-ди-Варзин, повейруш проживают в приходах *Aver-o-Mag* и *Aguçadoura*, муниципальных образованиях *Vila do Conde*, *Esposende*, *Matosinhos*, во внутренних районах Португалии, а также в других поселках на побережье, где продолжают заниматься рыболовным промыслом.

Уже в 1510-е годы уроженцы Повуа-ди-Варзин служили матросами и лоцманами в командах португальских кораблей, отправлявшихся в кругосветные плавания. В годы кризиса и голода многие эмигрировали за океан, особенно в Бразилию в 1820-е годы.

В начале XX в. повейруш отказались натурализоваться в Бразилии. Они изолировались, подобно японцам, массами прибывавшим в эту страну. После указа властей о том, что две трети экипажей судов должны составлять бразильские граждане, более тысячи повейруш предпочли репатрироваться в Португалию, несмотря на царившую на исторической родине бедность и нищету [Barreto 2000: 4–5].

В 1920–1921 гг. по приглашению генерала Нортон ди Матуша часть репатриантов и жителей Повуа-ди-Варзин переехали в Анголу и Мозамбик, где основали около двадцати рыболовецких поселений. В Анголе в Порту Алишандри (*Porto Alexandre*), ныне — Томбуа (*Tombwa*), на песчаном побережье была создана колония повейруш, жители которой успешно применяли и совершенствовали освоенные с детства методы лова и обработки рыбы [Lopes 2010].

Эмигранты-повейруш создали землячества в Бразилии (Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло), Южной Африке (Джермистон), Канаде (Торонто). Они сохраняют изоляцию и в артели не принимают даже выходцев из других районов Португалии.

Курортная деятельность. Повуа-ди-Варзин позиционируется как один из важных пунктов туристического «Зеленого Берега» (*Costa Verde*) — северо-запада Португалии. Благополучие району приносят рыболовство, пляжи и игорный бизнес. Город является одной из восьми легальных игорных зон Португалии, там имеется Казино. Туристы обычно приезжают семьями, чтобы подышать морским воздухом, поиграть в мяч на пляже, покататься на катерах и яхтах, поесть свежей рыбы и т.д. Вода в океане обычно прохладная, прибой сильный, северный ветер летом начинает дуть с моря после

Рис. 8. Рыбачий квартал. Повуа-ди-Варзин. 2010 г. Фото автора

14–15 часов. На берегу возведены ряды стационарных палаток, состоящих из небольших отсеков, которые можно снять напрокат.

Набережная ныне застроена многоэтажными домами. Рыбаки ранее проживали в южной части города. Теперь они переселены, узкие улочки их кварталов, образованных двух- и трехэтажными домиками, идут параллельно побережью (рис. 8). В ночь с 28 на 29 июня, в главный городской праздник — день Св. Петра, покровителя рыбаков, они украшают дома, празднуют и танцуют при свете огней. А 16 ноября теперь пышно празднуют Национальный день моря, установленный ООН.

В пропаганду имиджа города власти вкладывают немалые средства. Так, рядом со стоянкой для яхт на набережной построена длинная стена, где известный художник Фернандо Гонсалвиш (Nando) выполнил роспись по керамической плитке (*азулежу*). Сюжеты отражают эпизоды истории, типичные сцены жизни и быта повейруш последних веков. Пространство между картинами прошлого заполнено изображениями родовых знаков (*siglas*). Изображены и выдающиеся жители города: моряки, военные, ученые, полити-

ки, литераторы. По легенде, в Повуа-ди-Варзин родился знаменитый португальский писатель Ж. М. Эса де Кейрош. Здесь одно время жили писатели Ж. Б. де Алмейда Гарретт, К. Каштелу Бранку, А. Нобре и др.

В городе много памятников героическим морякам и рыбакам. В оформлении улиц активно используются элементы этнографии коренных жителей — повейруш. Внимание многочисленных курортников привлекают изображения их родовых знаков, нарисованные на табличках с названиями улиц [Salvem], выложенные брусчаткой на тротуарах. Узнать о них больше можно в городском музее и на официальном сайте города. Знаки включены в дизайн блога «Garatuçando» и др.

Португалия в рамках Европейского союза ценится как страна, выполняющая рекреационные функции. В рекламе Португалии акцентируются как ее экологические преимущества (в том числе возможность для занятий элитарными видами спорта — яхтенным, конным, гольфом, автогонками), так и ее этнографические особенности (пища, напитки, народный костюм, художественные промыслы, ярмарки, фестивали, праздничная культура, шествия, праздники).

Элементы культуры и имидж повейруш — отважных моряков — оказываются действенными маркетинговыми стимулами и служат для отстройки от конкурентов. Тем самым зона Повуа-ди-Варзин выделяется из ряда других бывших рыбацких поселений, ныне превращенных в курорты.

Повейруш утратили возможность вести прежний образ жизни: введение Европейским союзом квот изменило характер и масштабы рыболовного промысла, на котором они специализировались. Но повейруш стремятся сохранять самобытность и значимость в родных местах. В последние годы историко-этнографические материалы, собранные самими членами общины, привлекли внимание ученых и, что немаловажно, выходцев из Повуа-ди-Варзин по всему миру. В Интернете в их блогах, на сайтах выложены уникальные документальные и иллюстративные материалы из личных архивов повейруш. Внутренний и международный туризм в значительной степени способствовал возрождению интереса к португальским регионам, особенностям этнографии малых этнографических групп и профессиональных субкультур.

Источники

Соболева Е. С. Отчет о командировке-экспедиции в Испанию и Португалию // АМАЭ. Ф. К-1, оп. 2, № 1993. 70 л.

Artesanato [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://garatujando.blogs.sapo.pt/>.

As gentes da Póvoa [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://garatujando.blogs.sapo.pt/>.

Camisola Poveira [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://trajesdeportugal.blogspot.com/>.

Campos de masseira [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cm-pvarzim.pt/>.

Centro de Estudos e Apoio à Paramiloidose [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.paramiloidose.org/pt/>.

Gabão — Traje de Pescador [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://trajesdeportugal.blogspot.com/>.

O barrete tradicional [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://folcloredportugal.blogspot.com/>.

O catalão — Póvoa de Varzim [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://folcloredportugal.blogspot.com/>.

Cortejo do mar [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://garatujando.blogs.sapo.pt/>.

Lancha Poveira do Alto [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web.cm-pvarzim.pt/lanchapoveira/>.

Lopes Mário Augusto da Silva. Poveiros em Porto Alexandre (a actual Tom-bwa) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mossamedes-do-antigamente.blogspot.com/>.

Novas e artísticas placas toponímicas [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://garatujando.blogs.sapo.pt/>.

Portal da Póvoa de Varzim [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.povoadevarzim.com.pt/.

Salvem as Siglas Poveriras [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://povoa2010.blogspot.com/>.

Silva A. F. da. Pesca artesanal: seu significado cultural [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // www.revistas.ufg.br/atelie/article/view/6259/4739.

Traje de ida ao mar — Póvoa de Varzim — Douro Litoral [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://trajesdeportugal.blogspot.com/>.

Traje de Luto — Póvoa do Varzim — Douro Litoral [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://trajesdeportugal.blogspot.com/>.

Transthyretin-related hereditary amyloidosis [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://wn.com/transthyretin-related_hereditary_amyloidosis.

Библиография

Amorim Inês. A organização do trabalho da pesca, em finais do séc. XIX, na Póvoa de Varzim // Estudos em Homenagem a João Francisco Marques. Porto: 2002. Texto inserido no Projecto PACO Praxis XXI — PCSH/175/96 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ler.letras.up.pt/uploads/ficheiros/2827.pdf.

Amorim Inês. Mulheres no sector das pescas na viragem do século XIX: formas de participação na organização do trabalho // Arquipélago. História. 2005. 2a série, IX. P. 657–680.

Barbosa Viriato Ferreira. A Póvoa de Varzim. 2.ª edição melhorada. Porto, 1972.

Barreto Lima. A questão dos «Poveiros» // Marginália. Pará de Minas: Virtual Books, 2000/2003. P. 3–10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.psbnaacional.org.br/bib/b261.pdf.

Cardoso Fonseca Artur da. O Poveiro: Estudo anthropologico dos pescadores da Póvoa de Varzim // Portugália. Porto: Impr. Porugueza, 1908. T. II. Fasc. 4. P. 517–539.

Filgueiras Octávio Lixa. À cerca das Siglas Poveiras // Actas do IV Colóquio Portuense de Arqueologia. Porto, 1966. P. 664–689.

Filgueiras Octávio Lixa. Sobre as origens do Barco Poveiro // Póvoa de Varzim: Boletim Cultural. 1970. Vol. IX. № 2. P. 5–79.

Filgueiras Octávio Lixa. «O Barco Poveiro» — tentativas de decifração filogenética // Póvoa de Varzim: Boletim Cultural. 1989. Vol. XXVI. № 2. P. 433–466.

Freitas Nuno. Comunidade piscatória poveira. Mudanças sociais e emigração em 1896. Póvoa de Varzim, 2009.

Gonzales Perez C. El cementerio de Noia // Revista de folklore. 1984. № 41. P. 158–164.

Graça António dos Santos. Epopeia dos humildes (para a história trágico-marítima dos Poveiros). 2.ª edição integral. Póvoa de Varzim: Câmara Municipal, 2005.

Graça António dos Santos. O Poveiro: usos, costumes, tradições, lendas. Lisboa: Publicações D. Quixote, 1992.

Heitlinger P. Marcas e siglas poveiras: Comunicação gráfica sem alfabetos // Cadernos de Tipografia. 2007. Setembro. Nr. 3. P. 10–12 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/6978288/cadernos3>.

Lanhoso Adriano Coutinho. O Pescador Poveiro // 1º Congresso de Etnografia e Folclore: 1956. Braga, 1963, Vol. II.

Missa para lembrar tragédia no mar poveiro // Jornal de Notícias. 2006. 27 de Fevereiro.